

Глава 5. Четыре главных занятия

Опустошив последние две пилюли Цилин, Лу Бэй глубоко вздохнул и медленно поднялся. Пройдясь немного, он расправил плечи и добавил в очаг хвороста. У подножия алтаря лежал одеяло. Не увидев Бай Цзинь, Лу Бэй машинально забрался под него. "Ничего стыдного," - подумал он, - "с силой старшей сестры она давным-давно вышла из возраста, когда ей нужны одеяла. А вот я - слаб, незащищен и жалок. Без укрытия запросто могу простудиться". "Ммм, как же вкусно пахнет!" ... Утром Лу Бэй проснулся от шума. Встав, он увидел во дворе более двадцати крепких мужчин. Испуганный, он быстро свернул постель и, схватив небольшой ящик с травами Мо-Бую, сбежал в задворки. Бай Цзинь находилась во дворе, закутанная в белую ткань. Рядом с ней стоял средних лет мужчина в одежде купца. Каждый раз, когда Бай Цзинь протягивала палец, купец доставал из папки какую-то бумагу и ставил галочку. "Сестра, что случилось?" "Младший брат Лу, ты как раз вовремя! Знакомься, это глава школы Сицзин Фэн Эмэй, господин..." "Мастер Дин?" "Бедный Доу Дин Лэй, сектант Лу, добро пожаловать!" "???" Сицзин Фэн и Санцин Фэн были частью одного клана, как и гора Цзючжу, а школа Эмэй находилась рядом с Юхуамэнь. Эта Эмэй не та Эмэй, они звучат мощно, и их сила равна силе Юхуамэнь. По внешнему виду Дин Лэй видно, что пьяному не нужна водка. Прошлой ночью Бай Цзинь ходила в школу Эмэй, тепло пообщалась с главой Дин и подписала контракт на перестройку и декорирование Юхуамэнь. По логике, он должен был спокойно спать ночью, но его разбудила непрощенная "дьяволица", которая вынудила его подписать унижительный контракт. Школа Эмэй держит на него указ, что крайне неприятно, но... Она платит. Соглашение было подписано под давлением, но подпись подделана не была, а деньги - подлинные. Дин Лэй понимал, что когда дело дойдет до дворца императора Цзицзун, чиновники не будут этому придавать особого значения. В итоге все сведется к приватной сделке между двумя сторонами. Видя, как Бай Цзинь быстро расплачивается и с такой же быстротой достает меч, Дин Лэй сжал нос и проглотил свое недовольство. На следующий день Момэн Лян помчался на Санцин Фэн. Остальные ученики присоединились к нему: половина для поддержки морального духа, а другая половина отправилась в уезд Ланьюй за рабочими. Увидев Лу Бэя, Дин Лэй вел себя очень вежливо, в словах чувствовалась доля кислоты, очевидно, он видел в нем просто нахлебника. Презрение и зависть не противоречат друг другу. Лу Бэй чувствовал себя некомфортно от кислых глаз Дин Лэя. Узнав о ситуации, он потянул Бай Цзинь за рукав и отвёл её под старое дерево: "Сестра Бай, зачем так внезапно?" "Не так внезапно. В практике людей, деньги и законы - это необходимо. Поскольку Мастер Мо поручил тебе мне, я буду нести ответственность до конца". Бай Цзинь нахмурилась и сказала: "Младший брат Лу, я вчера ночью посетила несколько соседних вершин. Санцин Фэн, где находится Ворота Вознесения, - самая бедная из всех. Не очень подходящее место для практики". Прошлой ночью Бай Цзинь посетила девять вершин горы Цзючжу и поняла, что название "Санцин Фэн" не ошибочно. Бедность видна с первого взгляда, название "Санцин" (три чистоты) ещё больше подчеркивает её состояние. Не иметь денег - легко решить, не иметь духовной энергии - тоже не проблема. Рядом есть вершина получше. Давайте сядем и поговорим о боевых искусствах. Не пройдет и минуты, как мы найдём вариант, который устроит всех. Услышав слова Бай Цзинь, Лу Бэй удивленно моргнул. Он подумал: "Действительно мечница из клана Цзяньчжун, слова лаконичны и без лишних сантиментов". Нравится! Но... "Старшая сестра, гармония - главное. Я только что взял на себя руководство школой, а нам придётся жить по соседству. Как я буду развивать Ворота Вознесения в будущем? Как я смогу выполнить завещание Мастера?" Лу Бэй горько сказал: "Вдобавок, мой Мастер - сильный старик. Он выбрал Санцин Фэн, значит, у него были причины. Как ученик, я не могу ослушаться его решения". Бай Цзинь слегка нахмурилась, собираясь что-то сказать, но Лу Бэй прервал её: "Я знаю, что ваше покровительство может задеть соседей по горе Цзючжу, но вы не сможете заботиться обо мне всю жизнь, рано или поздно вам придется вернуться в клан Цзяньчжун. Так ведь?" Бай Цзинь кивнула, соглашаясь с Лу Бэем, и больше не предлагала менять вершину. "Кстати, старшая сестра Бай, в следующий раз, если такое случается..." Лу Бэй указал на Дин Лэя, который измерял помещения, и прошептал: "Можешь обсудить это со

мной?" "Что-то не так?" "Я ещё молод, хочу стараться". "Что?" "Да нет, я бред несу" В полдень прибыли вербовщики и привели на гору десятки человек. Бай Цзинь не упомянула стоимость восстановления Ворот Вознесения, а Лу Бэй не спрашивал. Так, будто и не было никаких вопросов. Глядя на ожившую гору, Лу Бэй хмурился, глядя по сторонам, чувствовал себя как нахлебник. Скромная совесть отзывалась стыдом. Старшая сестра так хорошо к нему относится, а он никак не может ответить ей взаимностью. Он решил уважать Бай Цзинь в сердце. Сплетни о "маленьком белом лице" входили в одно ухо и выходили из другого. Он даже не думал об оправданиях. Оправдываться слишком осознанно, а он презирал поверхностное уважение. Бай Цзинь тоже слышала сплетни, но оставалась спокойна. Она привела Лу Бэя на заднюю гору к глубокому пруду и начала обучать его первой стадии практики. Тринадцать книг "Толкований Даосского Пути" лежали перед Лу Бэем. Его задача - читать их снова и снова, пока духовная энергия в его теле не откликнется, и не завершится начальная стадия "просветления". Плохая новость в том, что Толкований тринадцать, и каждая книга высотой в полметра, что внушает страх. Хорошая новость в том, что это не каталог, а полные тома. Оказывается, "просветление" для NPC происходит таким образом, что отличается от игроков! Знания - это выбор основного занятия для игрока. На один аккаунт можно выбрать только одно занятие, после выбора его нельзя изменить. Игроки, которые пожалели о выборе несправедливой профессии, могут только удалить аккаунт и начать заново. В мире Кюсю есть четыре основных занятия: Даосизм, магия, демоны и буддизм. У каждого есть свои особенности на ранних стадиях и уникальные характеристики на поздних стадиях. Каждое занятие обладает неповторимой прелестью. В мире Кюсю даосские практики, демонические практики и буддийские практики - это ортодоксальные методы культивирования, официально признанные различными странами. Демоническая практика относится к разновидности искусства меча. Поскольку большинство практикующих демонов имеют плохую репутацию, они занимают 90% списков самых разыскиваемых преступников в разных странах и не признаны главным течением. Что ж, в частном порядке... Скажем так, даосские практики и демонические практики проходят один и тот же путь культивирования, и выбор главы школы - это королевский путь. Точно так же, для магов очень логично иметь несколько реликвий, чтобы защищать себя. Из четырех основных занятий даосская практика обладает наибольшей совместимостью. Идея в том, что она всеобъемлющая и инклюзивная, также самая широкая операбельность выбора практики. Магия - крайне эмоциональная вещь, она уделяет внимание тому, чтобы не расстаться с практикой и быть непоколебимой, отступления не предлагается. Поэтому товары второй руки и бессердечные люди собираются вместе и выращивают разнообразные чудесные цветы. Демоническая практика - наиболее ограниченная, её могут изучать только демоны и люди с демонической кровью. Суть в том, чтобы усовершенствовать кровь, перемещая природу из за пределы естественного, как эволюция зеленой гусеницы в разделенное пространство, пробуждение скрытой силы в крови. Демон с сильной кровью может пробудить врожденные сверхъестественные способности, и ему легко разгромить противных соперников того же уровня. По сравнению с ними, буддийская практика намного более традиционна, она придерживается своего пути и не занимается причудливыми вещами. На ранней стадии у буддийского практикующего самая низкая боеспособность, но на поздней стадии сильный буддийский практикующий может делать все, бороться заклинаниями с даосами, бороться с демонами, и бороться с магами. Конечно, все вышеперечисленные ситуации произошли до того, как игроки войдут в игру. Когда пришла четвертая натуральная катастрофа, эта компания безрассудных людей старалась так практиковаться, что местные буддийские монахи запомнили надолго. Оказывается, бессмертные могут еще и так практиковаться! (Конец главы)